

Предисловие переводчика

Ф. Бродель (*Fernand Braudel*; 24 августа 1902 – 27 ноября 1985) — известный представитель французской историографической школы Анналов. Это научное направление на первом этапе сформировалось вокруг основанного М. Блоком и Л. Февром одноименного журнала. После кончины Марка Блока (1886–1944) и Люсьена Февра (1878–1956) начинается второй этап, в ходе которого Ф. Бродель стал общепризнанным лидером этого научного направления. Он продолжил начатую ими рефлексию относительно предназначения исторического познания, задачей которого, как они считали, должно стать не простое описание событий, а изучение глубины исторического движения всех сторон жизни общества в их единстве, с одной стороны, и стремление к объяснению на этой основе событий настоящего — с другой. Принято считать, что Бродель осуществил революционный поворот в области исторического познания, обратившись к опыту других наук о человеке при анализе социокультурной макродинамики. В это время в их рамках особое внимание уделяется структурным моделям экономических, географических, социальных, демографических процессов, а также их математическому анализу. Ф. Бродель связывает достижения в этой области с «медленными» движениями истории, а также предпринимает попытки использовать количественные методы при работе с материалами, относящимися к прошлому.

Книга «Очерки истории» объединяет несколько статей и этюдов о природе истории, которые Ф. Бродель опубликовал в период с 1940-х до начала 1960-х годов. Здесь совершенно очевидно стремление автора выйти за рамки традиционной историографии, событийной по своей природе и концентрирующей главным образом на политических событиях и персоналиях. Он полагает, что современная история как область гуманитарного знания должна интегрировать достоверные данные обо всех основных сферах социальной и культурной жизни. Такая позиция представлена несколькими основными темами.

Во-первых, это отношение автора к социальным наукам как к важным источникам исторического познания. Он отмечает, что сближение социальных наук между собой является первоочередной, но достаточно сложной задачей. С одной стороны, оно должно быть по возможности равноправным, без доминирования какой-то отдельной науки. С другой стороны, следует сделать более рефлексивным поиск границ, отделяющих одну науку от другой, чтобы облегчить поиск теоретических ориентиров при совместных определениях проблем, требующих

решения, и осуществление соответствующих исследований. В качестве таких ориентиров Ф. Бродель представляет ряд работ своих современников, являющих собой образцы математизации социально-научного знания, анализа отношений социальных феноменов к географическому пространству, к экономической конъюнктуре, к демографическим состояниям социальных систем в исторической перспективе. В этих работах изменчивость исторических процессов описывается с помощью соответствующих закономерностей — социологических, политологических, экономических, — имеющих вероятностный, статистический характер и доступных для интерпретации в математическом языке. Таким образом, в книге представлены образцы исторической географии, истории климатических изменений, истории материальной культуры и повседневной жизни, экономической истории. Автор настаивает на необходимости соотнесения их с долговременной исторической перспективой.

Поэтому, во-вторых, Ф. Бродель ключевое значение придает категории исторического времени и ее внутренней неоднородности. «О чем ни шла бы речь, — писал он, — о прошлом или будущем, четкое понимание того, что социальное время имеет многообразие форм, оказывается неотъемлемым для общей методологии наук о человеке». Для историка время — начало и конец его исследовательской деятельности, направленной на выявление динамики исторического движения. В специально построенной теории «исторического времени» Ф. Бродель выделяет следующие его уровни:

- время короткой длительности, которое относится к смене событий, в первую очередь политических;
- время средней длительности (циклическое время), которое описывает подъемы и спады в движении определенных социально и культурно значимых процессов, в частности экономических, демографических, миграционных и т. п.;
- время большой длительности (*longue durée*), которое характеризует базовые структуры, организующие совместное существование людей и обеспечивающие поддержание крупномасштабных социокультурных целостностей (цивилизаций).

В первом случае речь идет о времени, которое измеряется сменой событий, короткими хронологическими единицами. Масштаб, задаваемый термином «время короткой длительности», соотносится с ритмом повседневной жизни индивидов. На этом уровне показательным примером можно считать газетные хроники, которые описывают незначительные события повседневной жизни: пожары, преступления, катастрофы, цены на зерно, театральные премьеры и т. п. Такие явления короткой длительности имеют значимость для историка в качестве

материала, поскольку встречаются во всех сферах жизни. Но История, по Броделю, не должна отображать совокупность лишь скоропроходящих событий, даже политического характера. Он обращается к новому способу репрезентации результатов исторического исследования — волнообразному, или конъюнктурному. С этой целью рассматриваются работы, показательные в том отношении, что в них цикл Кондратьева используется для изучения динамики различных социально значимых феноменов.

Согласно Броделю, это успешный пример научного изучения важной для него области познания — времени большой длительности и один из возможных путей найти общий язык во взаимодействии общественных наук в ходе решения соответствующих проблем. Ведь, по его мнению, динамику человеческого бытия в его полноте можно понять, лишь анализируя его различные аспекты в пространстве медленной истории. Само понятие *longue durée*, согласно Броделю отличает историю от других наук о человеке. Оно указывает на непрерывность, единство, целостность человеческой истории и позволяет интегрировать различные направления изменений в жизни людей. Тогда он полагал, что изучение долговременных структур может стать важной основой для изменения стиля и направленности исследований в рамках общественных наук, для готовности принять новую концепцию социальности.

Книга интересна тем, что она написана в период времени, предшествующий началу формирования идеологии постмодерна, где акцентировались противоречия познавательной парадигмы модерна. Так, во-первых, предшественники Броделя и сам он обращаются к иной, нежели прежде, предметной области изучения: это больше не деятельность «великих» людей, не описание последовательностей событий, в первую очередь политических, но исследование общества в его целостности, глубинных структур, удерживающих его самотождественность в пределах «большой длительности». В то же время такая позиция, как видно из представленных текстов, предполагает привлечение данных из смежных наук — социологии, этнологии, географии и, следовательно, характеризующих отдельные аспекты человеческого существования и в разных дискурсах. Далее, поскольку «писаная» история фиксирует лишь небольшую часть событий в ограниченный промежуток времени, Бродель как представитель школы Анналов обращается к данным археологии, истории техники, языка и пр. Наконец, он подчеркивает необходимость обращения к хозяйственным документам, к массовым письменным источникам (проповеди, жития и т. п.), и их значимость для комплексного, синтезирующего описания общественной жизни. Но представленные автором тексты свидетельствуют о том, что векто-

ры изменчивости быта, экономики, религии и т. п. в обществе и историко-культурном ареале не совпадали ни по направленности, ни по темпам и ритмам. Во-вторых, суть «коперниканской революции», как назвали возникновение школы Анналов ее сторонники, состояла в замене классической «истории-повествования» на «историю-проблему», направленную на анализ основных связей, относящихся к изучению определенной проблемы — экономической или демографической, социально-структурной или культурной. Это предполагало изменение эпистемологической позиции. В рамках позитивизма при изучении исторического процесса считалось достаточным критическое рассмотрение источника с выделением «истинного», т. е. того, о чем прямо сообщалось в нем; остальное не заслуживало внимания историка. Бродель представляет иную позицию, характерную для школы Анналов, которую позже назвали контекстуальной: источник сам по себе — это нейтральный, в себе замкнутый текст. Чтобы извлечь из него исторически значимую информацию, следует предварительно сформулировать вопросы, которые историку следует задать при его прочтении, разместив его в определенной социальной и культурной ситуации и в определенном промежутке времени. Такая смена взглядов на работу с источниками исторически значимой информации означала характерный для постмодерна решительный разрыв с традицией позитивизма. В то же время Бродель исходит из неявного классического допущения о единстве, целостности, непрерывности исторического процесса, о его закономерностях, изучение которых является основной целью истории как науки. Такие противоречия встречаются во многих местах книги.

Внимательный читатель заметит и другие отступления от познавательной парадигмы модерна, которые характеризуют изменения в рамках не только истории, но и других социальных наук. Они, как видно из приводимых автором примеров, только начинались в середине 1950 — начале 1960-х годов, а позже в явном виде образовали предметное поле постмодерна.

Книга Ф. Броделя может быть полезной для специалистов, изучающих общество и культуру, не только как авторитетное свидетельство их состояния в самом начале критического пересмотра предыдущих исходных допущений. Она также представляет собой интересный пример методологии сравнительного изучения позиций различных социальных наук, связанных с поиском динамических закономерностей в предметной области каждой из них. Следует подчеркнуть, что эта работа основана на рефлексии к основаниям как истории в понимании представителей школы Анналов, так и тех областей познания, которые автор рассматривает в качестве показательных примеров.